

Альбина Сергеевна Борисенко

Московский педагогический государственный университет, Институт журналистики,
коммуникаций и медиаобразования

магистрант программы «Медиа- и информационная грамотность»

albina.brsk@gmail.com

Электронная демократия: слактивизм и реальное гражданское участие

Аннотация. В России существует множество исследований, касающихся того, как должны быть устроены открытое правительство и электронная демократия, о том, какие инструменты при этом используются, о том, что уже сделано и какие перспективы существуют. Однако нет исследований о том, как общество реагирует на эту систему и как оно может в ней существовать. К этому вопросу стоит проявить больший интерес, так как именно степень и качество вовлеченности населения является одним из важнейших показателей эффективной работы систем электронной демократии и открытого правительства. Открытое правительство, электронная демократия – это расширение непосредственного участия граждан в жизни страны, залог эффективного гражданского контроля. Правительства всех государств мира предпринимают шаги для достижения этого идеала. Между тем общество стало самостоятельно использовать интернет как инструмент демократии и контроля ранее. Более десяти лет существуют такие социальные сети как Facebook, ВКонтакте, Twitter, на базе которых уже образовались и продолжают образовываться сообщества. Люди сами чувствуют необходимость делиться информацией, привлекать внимание к тому или иному вопросу, объединяться и требовать. В свою очередь исследования показывают, что низкий уровень медийно-информационной грамотности приводит к развитию слактивизма и делает системы электронной демократии менее эффективными. Медийно-информационная грамотность необходима для должной работы систем открытого правительства.

Ключевые слова: медийно-информационная грамотность, электронная демократия, открытое правительство, слактивизм, гражданское участие, онлайн участие.

Albina Borisenko

Moscow State University of Education,

Student of the master programme «Media and information literacy»

E-democracy: Slacktivism vs civic activism

Abstract. There are many studies in Russia on how the open government and e-democracy should be designed, what tools they use, what has been done, and what can be done in the future. There is no research, however, on how the public responds to this system and how it can function within the suggested framework. This is of major interest because the degree and quality of public involvement is one of the key indicators of the efficiency of e-democracy and e-government. Open government and e-democracy expand direct public participation in national life and guarantee effective public control. This is the ideal that all countries' governments are seeking to attend. Meanwhile, the public has begun to use internet on its own as an instrument of democracy and control. Facebook, VKontakte, Twitter and other social media were established more than ten years ago. People feel the need of information exchanges, highlighting problems, and uniting for their causes. However, studies show that low level of media and information literacy leads to the development slacktivism, what can make instruments of e-democracy less effective. Media and information literacy is indispensable for open government's sustainable work.

Keywords: e-democracy, open government, media and information literacy, online activism, slacktivism, civic participation.

В России существует множество исследований, касающихся того, как должно быть устроено открытое правительство и электронная демократия, о том, какие инструменты при этом используются, о том, что уже сделано и какие перспективы существуют. Однако нет исследований о том, как общество реагирует на эту систему и как оно может в ней существовать. Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» заинтересован в этом вопросе, так как именно степень и качество вовлеченности населения является одним из важнейших показателей эффективной работы систем электронной демократии и открытого правительства.

Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» был создан в конце 2000 года и уже на протяжении 16 лет ведёт свою активную работу. За время существования Комитет провёл более 20 международных и всероссийских конференций, опубликовал более 50 изданий. Российский комитет является связующим звеном между Россией и Межправительственным советом Программы, участвует в формировании национальной политики в области построения глобального информационного общества и обществ знаний, осуществляет информационный обмен и строит партнерские отношения с международными и национальными структурами других стран, распространяет в России информацию о мировых тенденциях и политике ЮНЕСКО в этой области.

В 2012 году в Москве Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» и Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества совместно с Секретариатом ЮНЕСКО и Международной федерацией библиотечных ассоциаций и учреждений (ИФЛА) провел международную конференцию «Медиа- и информационная грамотность в информационном обществе».

Московская конференция 2012 года стала первым серьезным международным форумом, в рамках которого прозвучал термин «медиа- и информационная грамотность». Итоговый документ этой конференции «Московская декларация о медиа- и информационной грамотности» стал первым международным документом, в котором было дано рабочее определение термина. Документ был с большим энтузиазмом воспринят специалистами во всем мире.

С 7 по 10 июня 2016 года в сибирском городе Ханты-Мансийске в рамках Восьмого международного IT-Форума и в рамках Межправительственной программы ЮНЕСКО «Информация для всех» с большим успехом прошла Международная конференция «Медийно-информационная грамотность и формирование культуры открытого правительства» – первое всемирное мероприятие по данной проблематике.

Впервые на международной повестке дня была выделена взаимосвязь между медийно-информационной грамотностью и эффективностью открытого правительства. В конференции приняли представители 45 стран Южной и Северной Америки, Азии, Европы и Африки, в ходе пленарных заседаний прозвучало 28 докладов. Итогом конференции стала Ханты-Мансийская декларация «Медийно-информационная грамотность и формирование культуры открытого правительства».

Основные тезисы итогового документа конференции:

- Открытое правительство повышает эффективность управления. Оно обеспечивает инструменты и механизмы для взаимодействия различных заинтересованных сторон.

- Для успешного взаимодействия всех этих сторон оно должно опираться на достоверность информации, взаимное уважение, принципы конфиденциальности и безопасности. Основной целью при этом должно быть обеспечение благополучия каждого гражданина и общества в целом.

- Медийно-информационная грамотность является неотъемлемым условием построения и обеспечения стабильного функционирования открытого правительства.

- Деятельность по освоению медийно-информационной грамотности должна охватывать все сектора и группы населения.

- Открытое правительство – в качестве нового элемента демократии и нового этапа развития электронного правительства – должно рассматриваться не просто как набор

цифровых открытых данных и государственных электронных услуг, а в более широком контексте [1].

Как справедливо заметил заместитель председателя Межправительственного совета Программы и председатель Российского комитета Евгений Кузьмин, рассмотрение вопросов открытого правительства в соприкосновении с медийно-информационной грамотностью стало принципиально новым поворотом в исследованиях.

Открытое правительство, электронная демократия – это расширение непосредственного участия граждан в жизни страны, залог эффективного гражданского контроля. Правительства всех государств мира предпринимают шаги для достижения этого идеала.

Между тем общество стало самостоятельно использовать интернет как инструмент демократии и контроля ранее. Более десяти лет существуют такие социальные сети как Facebook, vk.com, twitter, на базе которых уже образовались и продолжают образовываться сообщества по интересам. И это не только группы любителей современного искусства или фанатов очередного музыкального фестиваля. В социальных сетях можно найти что угодно – от команды, борющейся против ликвидации парка, до сообщества по сбору денег на лечение ребёнка. Кроме того, в 2007 году активистами были созданы такие ресурсы как Change.org, Avaaz.org, которые являются платформами для создания онлайн-петиций. Эти петиции не дают моментального решения проблемы и не становятся готовым правительственным постановлением, однако они зачастую становятся необходимым импульсом для решения возникшей проблемы, сигналом SOS.

В России первые ресурсы электронной демократии тоже начали появляться до того, как об этом начали говорить представители правительственных институтов. Так, в 2010 году, во время аномально жаркого лета, ставшего причиной тысяч пожаров по всей стране, появляется ресурс Карта помощи [2]. На интерактивной карте можно было отметить, где сейчас идёт или уже произошёл пожар, какая помощь требуется. Информация обновлялась очевидцами и волонтерами онлайн, так что помимо предупреждения о существующей опасности также можно было получить и реальную помощь. В 2011 году уже другой группой активистов был запущен проект по борьбе с коррупцией «Белые фартуки» – портал, на который можно было сообщить о факте коррупции, совершенном физическим или юридическим лицом. Собранные данные отправлялись организаторами проекта в правозащитные органы. И это только несколько примеров общественных инициатив из десятков и сотен по всему миру, когда онлайн деятельность отражается в реальной жизни.

Люди сами чувствуют необходимость делиться информацией, привлекать внимание к тому или иному вопросу, объединяться и требовать. Осознают ли они, что те схемы, которые

они используют, являются инструментами электронной демократии, – не важно, важно то, что эти инструменты они нашли сами и понимают их реальную силу.

Но активность в социальных сетях, активность на платформах по сбору онлайн-подписей не всегда приводит к желаемому результату. Сегодня уже нет границ между миром виртуальным и реальным. Современный пользователь привязан к своим социальным сетям и к своему медиаобразу. Согласитесь, в сети мы все немножко лучше, чем в жизни. К сожалению, неспособность провести границы между реальной жизнью и онлайн-активностью приводят к такому явлению как слактивизм. Подписание интернет-петиций, лайки, репосты, статусы, изменение аватаров в социальных сетях в соответствии с возникающей повесткой дня – это ярчайшие примеры слактивизма.

Слактивизм — это «самоуспокоительные» действия в поддержку того или иного вопроса или решения какой-либо социальной проблемы, имеющие малый эффект или не имеющие его совсем. Основной результат — удовлетворённость самого слактивиста от иллюзии причастности к решению той или иной проблемы [3].

Многие концепции и идеи, которые сегодня предлагаются для создания электронной демократии, уже существуют и действуют на базе социальных сетей и онлайн проектов. Но всегда ли они является импульсом к действию, при том, что возможность продемонстрировать своё отношение к той или иной проблеме сотням, тысячам подписчиков способна создать видимость гражданской активности?

Подписывали ли вы когда-нибудь онлайн петиции? Вы помните каждую из них? Как вы думаете, за каким количеством онлайн-петиций, которые люди подписывают, они реально следят? Всем известна рассылка от change.org: один раз подписав петицию, ты будешь исправно получать отчёт о том, как продвигается дело, а также свежую подборку петиций. Пользователей это порой раздражает. Но без этого ни одна петиция, подписанная на change.org, не была бы успешной. Клик – это слишком простое, рефлекторное действие. Оно не требует усилий. Отчасти именно поэтому, сидя на Википедии, мы зачастую начинаем со статьи об атоме, а заканчиваем Дюрером. И именно поэтому подписать петицию и забыть о ней ничего не стоит, и поэтому её создатель вынужден каждый раз поддерживать с вами контакт, призывая к дополнительным действиям, к обратной связи. Это, кстати, одно из условий успешности петиции, помимо него существует ещё как минимум семь пунктов: от грамотного описания проблемы до получения экономической поддержки и приобретения нужных контактов. Такой список можно найти на англоязычном сайте change.org [4].

Весной 2009 года датский психолог Андреа Колдинг-Йоргенсен провел следующий эксперимент. Он создал на Facebook группу в защиту исторического фонтана в центре Копенгагена. В описании группы он сообщил, что фонтан собираются снести. За две недели

количество участников группы возросло со 126 человек до 27500. Причина создания группы была фикцией. Фонтану ничего не угрожало. Но за время эксперимента никто не предпринял никаких действий и даже не попытался выяснить, является ли информация, предоставленная в сообществе подлинной, при этом активность на странице была: люди комментировали, высказывали свои мнения и слова поддержки, распространяли информацию [5].

Этот случай заставляет задуматься, не станут ли, системы электронной демократии и открытого правительства такой же иллюзией соучастия? Электронная демократия, безусловно, имеет свои плюсы. Но не отвлечёт ли она человека от реальной гражданской и политической жизни? Приведёт ли она к непониманию того, что в реальном городе есть реальные проблемы, которые невозможно решить только посредством интернет-ресурсов и кликов?

Из slackтивизма вытекает и другая проблема. Как мы можем проконтролировать тот факт, что люди реально вникли в обсуждаемую проблему и действительно знают все особенности и аспекты вопроса? Как мы можем быть уверены в осознанности их клика?

В Москве с мая 2014 действует проект «Активный гражданин» – электронная система получения обратной связи и исследования общественного мнения жителей Москвы, с помощью которой проводятся различные опросы, касающиеся жизни российской столицы. Проект отмечен несколькими престижными наградами, в том числе Smart Cities Awards-2015.

Ежегодно в Москве проводится акция «Миллион деревьев», в ходе которой жителям столицы предлагается через приложение «Активный гражданин» проголосовать, какие сорта деревьев и кустарников они хотят видеть в своём районе. Однако в том, что жители сами выбирают, какое растение и где должно расти, скрывается большой минус – экологическая безграмотность горожан и чиновников.

В интервью изданию «Газета.Ru» председатель Московского городского общества защиты природы Галина Морозова раскритиковала такой подход. Она отметила, что жители города, не являясь специалистами в сфере ботаники, не могут знать, для какого дерева или кустарника какой участок будет наиболее пригоден [6].

Какой фильтр в таком случае нужен? Узнать, может ли прижиться то или иное растение в тех или иных условиях, несложно. Но как мы можем знать, что человек в этом заинтересован и он действительно принял взвешенное решение.

То есть угроза того, что открытое правительство и электронная демократия может стать очередным этапом развития slackтивизма вполне реальна.

Что если ресурсы открытого правительства и электронной демократии в реальности станут очередным этапом развития slackтивизма и фиктивной гражданской активности?

Таким обществом будет проще управлять, потому что будет существовать удобная иллюзия. И если изначально такие инструменты как электронная демократия и открытое правительство будут использоваться обществом в примитивном ключе, то где гарантия, что в дальнейшем они смогут получить достойное развитие?

Перед правительством должна стать новая задача – не только облегчить диалог с обществом путём использования систем открытых правительств, но и тем же самым путём пробудить в них гражданскую активность, вовлечь их не только в онлайн-овую, но и реальную работу. Научить отличать слактивизм от реального вклада в общее дело.

Рассматривая вовлечение граждан в процесс гражданского участия, исследователь Шерри Арнштейн формирует так называемую «лестницу участия», которая позволяет продемонстрировать развитие гражданского управления и состоит из восьми ступеней: манипулирование, психотерапия, информирование, консультирование, умиротворение, партнёрство, делегирование полномочий, гражданский контроль [7, с. 216-224].

Две нижние ступени этой лестницы – «манипулирование» и «психотерапия» – характеризует уровни «неучастия», когда людям не предоставляется возможность участия в планировании и реализации программ изменений.

Третья ступень – «информирование» – граждане проинформированы о своих правах, обязанностях и возможностях, что является первым шагом к гражданскому обществу. Однако на этой ступени упор делается лишь на одностороннем потоке информации: от чиновников к людям. В таком случае у людей просто нет возможности влиять на принятые наверху решения. Четвёртая ступень – «консультирование». На этой ступени граждан просят высказаться по тому или иному вопросу, что уже является шагом к реализации полного участия. Важно, что, если консультации не сочетаются ни с какими другими видами участия, то эта ступень лестницы остаётся не более, чем мошенничеством. На этой же ступени можно начать говорить и о существовании электронного правительства, и о таком явлении как слактивизм. Если позволить слактивизму на этом этапе развиваться в рамках электронной демократии и электронного правительства, то перспективы гражданского соучастия становятся весьма туманными. Электронное правительство станет просто книгой жалоб и предложений, а не системой по совместному регулированию жизни города или страны.

Однако при грамотной политике развития электронных правительств как со стороны государств, так и со стороны населения, возможно достижение более высоких ступеней – умиротворения (когда граждане получают право совещательного голоса, хотя право принятия решений на данном этапе заблокировано), партнёрства, позволяющего приходиться к компромиссным решениям работы с представителями власти на разнообразных переговорных площадках, а также принимать коллективные решения, контролировать их

исполнение и нести за них ответственность на основе делегирования полномочий (седьмая ступень) и гражданского контроля (восьмая ступень).

Можно представить, что отношения между правительством и народом за счёт взаимного уважения могут выйти на качественно новый уровень – не стереотипного конфликта между правящей верхушкой и сопротивляющимися массами, а сотрудничества и взаимопонимания. Мы уже видим первые положительные примеры – успешные кампании Change.org, реальные решения, которые принимают жители Москвы и которые воплощаются в столице России. В таком случае электронная демократия, как и система открытых правительств в целом, может стать действительно настолько совершенной, что людям не придётся отстаивать свои права, идеи и убеждения физически.

Для достижения такого идеала необходимо обеспечить высокий уровень медийно-информационной грамотности населения. Наиболее медиаграмотные — наиболее свободны, наиболее осознаны и способны к критическому мышлению.

Доктор Татiana Диаш-Фонсека (Португалия) и доктор Джон Поттер (Великобритания) в своём исследовании, посвящённом уровню медиаобразованности и гражданского участия учеников и преподавателей школ Португалии, отмечают, что две эти сферы неразрывно связаны и необходимы для развития гражданского соучастия. И образование играет ключевую роль для формирования адекватного представления о работе систем открытого правительства и электронной демократии. Люди, владеющие высокими компетенциями в сфере медийно-информационной грамотности, заведомо более успешны и продуктивны в своих возможностях гражданского соучастия [8].

Во всём мире необходимо реализовывать соответствующие образовательные программы в рамках вузов и школ, в рамках дополнительного образования, в рамках курсов повышения квалификации. Это необходимо для того, чтобы правительство и общество могли говорить на одном языке, могли ясно представлять особенности системы, могли оценивать принимаемые решения и предложения, могли осознанно существовать в реально-виртуальном мире. Отношения между правительством и обществом должны строиться на взаимоуважении, на вдумчивой политике и осознанном использовании предлагаемых инструментов, на точности формулировок и общности целей.

Литература

1. Ханты-Мансийская декларация «Медийно-информационная грамотность и формирование культуры открытого правительства».
2. Карта помощи [Электронный ресурс]. URL <http://russian-fires.ru/> (дата обращения: 10.08.2016).

3. Измestьева Е. Слaктивизм: как лайки и репосты могут решать социальные проблемы. Или всё-таки не могут? [Электронный ресурс]. URL <https://te-st.ru/2015/06/08/slacktivism/> (дата обращения: 11.08.2016).
4. How to Use Change.org [Электронный ресурс]. URL <http://guide.change.org/> (дата обращения: 10.08.2016).
5. Anders Colding-Jørgensen (2009) Stork Fountain Experiment #1: Why Facebook groups are not democratic tools [Электронный ресурс]. URL <http://virkeligheden.dk/2009/stork-fountain-experiment-1-facebook-groups-are-not-democratic-tools/> (дата обращения: 03.08.2016).
6. Семенова А. На Тверской обдерут липки// Gazeta.ru. [Электронный ресурс]. URL <https://www.gazeta.ru/social/2016/07/06/8372693.shtml> (дата обращения: 10.08.2016).
7. Arnstein, Sherry R. A Ladder of Citizen Participation. JAIP, Vol. 35, No. 4, pp. 216-224.
8. Dias-Fonseca T., Potter J. Media Education as a Strategy for Online Civic Participation in Portuguese Schools, Comunicar, n°. 49, v. XXIV, 2016.